

Он с некоторым досадующим чувством убрал наушники, просто не веря, что мог совершить такой поступок.

Это можно было назвать... пошлым!

День, когда Цзян Ай вернулся, как назло, совпал с резким похолоданием. Когда налетел порыв промозглого ветра, ему показалось, что он продрог до самых костей.

К счастью, Цзи Чжияй приехал заранее и уже ждал его. От выхода из здания аэропорта до того момента, как Цзян Ай устроился на сиденье автомобиля, прошло не больше пяти минут.

— Хорошо ещё, ветер не слишком сильный, а то я переживал, что твой рейс задержится, — Цзи Чжияй не смел вести себя слишком вольготно перед Цзян Аем, поэтому не рискнул пригонять свои ревушие тюнингованные спорткары, а приехал встречать его на вполне заурядном минивэне.

Цзян Ай быстро ответил на несколько срочных рабочих звонков и лишь после этого повернулся к Цзи Чжияю, нахмурился и укоризненно произнёс: — На улице такой ветрище, какой толк от твоего свитера?

Цзи Чжияй на удивление не стал огрызаться: — И правда, никакого толку, ветер продувает насквозь, будто я вообще без одежды! Сегодня я на собственной шкуре прочувствовал, каково это — бегать голышом!

Цзян Ай от природы не отличался терпением, но за этот год ему казалось, что он уже почти исчерпал весь свой запас спокойствия в бесконечных стычках с Цзи Чжияем.

— У меня в чемодане лежит верхняя одежда, наденешь, когда будешь выходить.

Сейчас как раз был час пик, и после того как Цзи Чжияй выехал на главную дорогу, скорость машины падала всё сильнее, пока они окончательно не увязли в пробке.

— Тц, судя по всему, сегодня мы опоздаем к ужину.

Цзян Ай бросил взгляд на плотный поток красных стоп-сигналов впереди, с невозмутимым видом положил ноутбук на колени и включил его, готовясь заняться делами.

— Всё равно быстрее не поедет. Я сначала предупрежу Си Юаня, чтобы они нас не ждали.

— Вы с ним в последнее время подозрительно близко сошлись? — Цзи Чжияй слегка подался корпусом вперёд, пытаясь заглянуть в экран телефона Цзян Ая, но получил в ответ ледяной взгляд и смущённо отпрянул назад.

— О близких отношениях тут речи не идет, просто поддерживаем некоторые контакты. — Вспомнив, что в чемодане всё ещё лежит подарок для Си Юаня, Цзян Ай подумал, что называть их отношения совсем уж чужими тоже было бы неправдой.

Но слова уже сорвались с языка, и Цзян Аю было лень вдаваться в долгие объяснения перед Цзи Чжияем.

К счастью, стоило им свернуть на другую полосу, как дорожная обстановка немного улучшилась. Пусть скорость по-прежнему оставалась низкой, Цзи Чжияй всё же сумел вовремя припарковаться на подземной парковке ресторана.

Поддавшись давлению молчаливого, но грозного взгляда Цзян Ая, Цзи Чжияй втянул голову в плечи, вытащил из его чемодана куртку, накинул её на плечи и только после этого направился к лифту.

Назвав номер отдельного кабинета, они послушно последовали за услужливым официантом.

В тот самый момент, когда дверь кабинета открылась, Си Юань как раз поднял голову и их взгляды с вошедшим Цзян Аем встретились.

Они обменялись лишь коротким, мимолётным взглядом, прежде чем Цзи Чжияй шагнул следом, жалуясь на уличный холод и на ходу вешая ещё не успевшую согреть его куртку на напольную вешалку у входа.

Цзян Ай тоже снял своё кожаное пальто и протянул его Цзи Чжияю, жестом вешая куртку вместе с остальными.

За всё это время они не обмолвились ни единым словом, однако в их действиях чувствовалась абсолютная, почти бессловесная сыгранность.

Усевшись за стол, Цзи Чжияй с удивлением обнаружил, что в просторном кабинете, помимо него и Цзян Ая, находи всего два человека — хозяин вечера Си Юань и Ли Еюнь.

Цзи Чжияй почувствовал лёгкое недоумение: раз Цзян Ая пригласили спонтанно, неужели изначально Си Юань планировал звать только его и Ли Еюня?

Зачем ради троих человек заказывать такой огромный кабинет?

Обменявшись взаимными приветствиями, четвёрка велела подавать блюда.

Первые же два кушанья заставили Цзян Ая невольно приподнять брови.

Одно блюдо — тушёная жёлтая горбыль-рыба, второе — парусный луциан на пару.

Он прекрасно знал, что в меню ресторана этих позиций не было, но он не догадывался, что каждая морская рыба на сегодняшнем столе оказалась в городе ровно в тот же час, что и он сам, прилетев тем же рейсом.

— Какая редкость — в этот сезон найти луциана такого превосходного качества.

Цзи Чжияй с восторгом протянул руку за пиалой Цзян Ая, собираясь налить ему супа для разогрева аппетита.

Цзян Ай никогда не доставлял хлопот в плане еды, но с самого детства отличался невероятной разборчивостью. Под многолетнее ворчание матери Цзи Чжияй волей-неволей научился подмечать, что именно нужно сделать, чтобы Цзян Ай съел чуть больше обычного.

— Давай я, обожжёшься ведь.

Ли Еюнь легонько хлопнул Цзи Чжияя по тыльной стороне ладони и перехватил пиалу, но не успел ничего предпринять, как сбоку вытянулась чья-то рука. Подняв глаза, он увидел поднимавшегося из-за стола Си Юаня.

Си Юань взял свою ещё не тронутую пиалу и быстро налил туда полпорции супа, поставив её перед Цзян Аем.

— Зелёного лука добавить?

Цзян Ай с абсолютно спокойным видом взял пиалу и сделал маленький глоток: молочно-белый рыбный бульон оказался наваристым и ароматным, и первое же попадание на язык мгновенно разогнало остатки уличного холода.

— Спасибо, так идеально.

Си Юань было собрался что-то сказать, но заметил, что четыре пары глаз за столом устремлены прямо на него.

Не моргнув глазом и сохраняя совершенно невозмутимый вид, Си Юань бесцеремонно забрал всё ещё висевшую в воздухе пиалу Ли Еюня, аккуратно налил суп сначала Цзи Чжиюю, а затем и самому Ли Еюню, после чего неторопливо устроился на своём месте, демонстрируя безупречные манеры гостеприимного хозяина.

Ли Еюнь: «?»

Цзян Аю редко удавалось отведать по-настоящему подходящей ему еды вне дома, поэтому сегодня он съел чуть больше обычного и даже попросил добавить себе полпиалы риса.

Цзи Чжиюй тут же подхватил телефон и сделал снимок Цзян Ая.

— Надо срочно скинуть маме, пусть перестанет за тебя переживать.

Цзян Ай слегка поморщился — детская наивность Цзи Чжиюя вечно превосходила все его ожидания.

— Хватит уже, она сейчас занята, не беспокой её по пустякам.

Цзян Ай несильно, но ловко щелкнул Цзи Чжиюя по запястью, и телефон послушно выскользнул из рук, мягко опустившись на ладонь самого Цзян Ая.

— Всё, что касается тебя, для неё не пустяки. К тебе она относится куда внимательнее, чем ко мне.

Наблюдая за слегка уставшим, но снисходительным выражением лица Цзян Ая, Си Юань молча вытащил из пачки сигарету и зажал её в зубах.

Тихую близость и привычную сплочённость между этими двумя не смог бы разрушить никто посторонний.

— Я выйду покурить.

К моменту его возвращения ужин уже подходил к концу.

Ли Еюнь предложил: — Аюй, ту модель McLaren P1, которую ты просил перекрасить, наконец подготовили. Время ещё раннее, хочешь съездить взглянуть?

Глаза Цзи Чжиюя заблестели, и он едва не подскочил со стула.

— Так быстро?!

— Разве ты сам не говорил, что хочешь увидеть её до своего дня рождения? — Ли Еюнь

улыбнулся и перевёл взгляд на Цзян Ая: — Господин Цзян, присоединитесь?

Цзян Ай изящно засучил рукава и принялся тщательно протирать горячим полотенцем каждый палец.

— Нет, у меня ещё есть дела на вечер, развлекайтесь.

Цзи Чжияй тут же подскочил за пальто Цзян Ая и попытался сунуть ему в руку ключи от машины.

— Я обещаю быть дома до полуночи, ты просто угонишь моё авто обратно, а меня потом подбросит брат Е, я уже устал за рулём сидеть.

Цзян Ай взял пальто, но от ключей отказался.

— Сам поведёшь, ещё чего не хватало, чтобы ты пьяным за руль сядил.

— Но ты же без машины! Если не на моей, придётся брать такси, а на улице жуткий холод!

До сих пор хранивший молчание Си Юань неожиданно произнёс: — Если не возражаешь, я отвезу Цзян Ая.

Цзи Чжияй, готовый в эту секунду отрастить крылья и улететь, вовсе не вникал в то, откуда взялось это самое если не возражаешь, и с улыбкой поблагодарил его.

Цзян Ай же задумчиво бросил на Си Юаня взгляд, впрочем, так и не найдя в этом жесте скрытого смысла.

Когда они перекладывали багаж из багажника машины Цзи Чжияя в автомобиль Си Юаня, Цзян Ай приоткрыл чемодан и извлёк наружу ту самую веерную пластину, предназначавшуюся для Си Юаня.

— Вживую она выглядит лучше, чем на фотографии?

— Да, потрясающе. У тебя отличный вкус.

Си Юань принял тяжёлый веер и развернул его, однако заметил, что шёлковая кисточка на конце выглядит совсем не так, как на снимке, который присылал Цзян Ай.

Нынешняя подвеска была изящнее и красивее прежней — очевидно, Цзян Ай докупил её отдельно, чтобы всё идеально гармонировало.

Хотя... та кисточка, которую Цзян Ай подобрал для Цзи Чжияя, наверняка была ещё красивее.

— Это тебе, посмотри, понравится ли.

Цзян Ай взял у Си Юаня пакет, достал оттуда бархатную коробочку сапфирового цвета и открыл её. Внутри тихо лежал зажим для галстука, впитывая мягкое освещение салона и отражая благородный блеск.

— Это ответный подарок?

Си Юань кивнул. Сегодня на Цзян Ая не было галстука, так что ему не пришлось ломать голову

над тем, завязывать ли его самостоятельно.

— Си Юань, спасибо, но это всего лишь веер, не стоило...

— Дело не только в веере, ещё и в этом галстук, — с лёгким оттенком обиды в голосе Си Юань указал на собственный галстук.

Выходит, Цзян Ай даже не заметил, что сегодня на нём надет подарок, сделанный его собственными руками.

Цзян Ай был настолько невнимателен или же просто дарил галстуки слишком часто, из-за чего уже давно потерял счёт всем своим презентам?

С этой мыслью он не удержался от вопроса: — Ты часто даришь другим галстуки?

— Нет. Я редко делаю кому-то подарки, я... не очень силен в этом.

Цзян Ай не знал, смеяться ему или плакать. Он понятия не имел, до чего додумался Си Юань, но примерно догадывался о сути его претензий.

— Сегодня ты сидел довольно далеко от меня, я толком не рассмотрел.

Приятно осознавать, что преподнесённый тобой подарок кто-то ценит — и Цзян Ай не был исключением.

Си Юань подумал: в следующий раз мне сесть к тебе поближе? А как к этому отнесётся твой парень?

— Твой подарок мне очень понравился, надеюсь, ты примешь мою «отдачу». Здесь нет ничего баснословно дорогого, так что не чувствуй себя обязанным. К тому же, с точки зрения друзей, обмениваться подарками — совершенно нормально.

— Хорошо, твой подарок я тоже с удовольствием приму. У меня как раз есть тёмно-зелёный галстук, который идеально подойдёт к нему, — заметив, как лицо Си Юаня заметно посветлело, Цзян Ай улыбнулся и добавил: — В следующий раз надену его при тебе.

Когда Цзян Ай улыбался, уголки его губ не расплывались в широкой ухмылке, а в глазах постепенно собирались искорки веселья, словно из-под земли забил чистый родник, постепенно затапливая дыхание Си Юаня.

— В следующий раз надену его при тебе.

Осознавал ли Цзян Ай, насколько двусмысленно прозвучали эти слова?

Подобные фразы вообще не должны звучать между ними, ведь их отношения были кристально чистыми! Абсолютно открытыми!

<http://bllate.org/book/25549/3048002>